

Объединенный пленум ЦК и ЦКК Компартии Узбекистана Окончание доклада И. А. Каримова

Позавчера состоялось расширенное заседание Бюро ЦК и Президиума ЦКК Компартии Узбекистана с участием руководителей областных, ряда городских партийных и контрольных организаций, секретарей парткомов крупных предприятий республики. И мы решили довести до вас коллективно выработанную нами позицию.

Обращаясь к вам, членам ЦК и ЦКК, обращаюсь ко всем коммунистам республики, я хотел бы подчеркнуть, что наша линия, неуклонно проводимая все последние годы, наша политика никогда не носили спонтанный или конъюнктурный характер. Мы четко и ясно обозначили свое понимание того, какой мы видим нашу партию, какими являются главные ее цели и какими нам видятся перспективы. Куда мы призывает наш народ, куда мы призываем всех трудящихся республики.

Давайте еще раз поднимем отчетный доклад, резолюцию XXII съезда, решения последних пленумов ЦК, выступления руководства республики перед общественностью. Наконец, мое выступление от имени коммунистов республики на XXVIII съезде КПСС. Нетрудно убедиться, наша позиция была однозначной.

Мы прямо говорили, что Компартия Узбекистана на протяжении всей своей истории практически не допускала к определению стратегического курса партии, во многих случаях становилась заложницей решений центральных органов КПСС. И именно поэтому твердо выступили за предоставление ей реальной самостоятельности, права выработать и проводить в жизнь собственную, отвечающую интересам народов республики линию на последовательное проведение глубоких политических и экономических реформ.

И тем, кто сегодня так же, как и по всей стране, пытается ввести в заблуждение коммунистов, наш народ, пытается провоцировать людей своими абсолютно неоснованными измышлениями, всем, кто сегодня пытается по примеру некоторых безответственных деятелей облить грязью наше прошлое, наше настоящее, наши цели, а категорически заявляю, что мы всегда требовали (и практически претворяли это в жизнь) предоставления полного суверенитета нашей республиканской партии, чтобы все вопросы на своей территории партия решала самостоятельно, определяла стратегию и тактику самостоятельное, опираясь на мнение большинства населения, опираясь на общую платформу КПСС. И единственный критерий, который может влиять на нашу политику и определять ее, это мнение нашего народа.

Как вы знаете, эту свою позицию мы принципиально высказали и защищали на XXVIII съезде КПСС. Но так и не нашли полного понимания и поддержки. Тогда мы посчитали своим долгом самостоятельно определиться по всем этим вопросам, созвать для этого второй этап XXII съезда коммунистов республики, принять на нем собственные Программу действий и Устав. Несмотря на серьезное давление со стороны консервативной части руководства ЦК КПСС, мы пошли на предусмотренную законом регистрацию Устава Компартии Узбекистана, получили юридический статус самостоятельной политической организации.

Еще раз хочу подчеркнуть, на втором этапе XXII съезда во всех наших документах наша линия, наше отношение к самостоятельности политической линии, соответствующая история нашего народа, его обычаям и традициям, местным условиям, коренным интересам народа. И прежде всего в Программе действий Компартии Узбекистана, его Уставе, которые, кстати сказать, в корне отличались от Устава и Программы действий Компартии Узбекистана, принятых на XXVIII съезде КПСС.

В нашей Программе, принятой и одобренной, я не побоюсь этого сказать, нашим народом, всеми слоями нашего населения, было заявлено о том, что благосостояние узбекского народа, благополучие всех людей, живущих на территории республики, независимо от их национальности, вероисповедания и положения, являются той высшей целью, ради которой мы готовы заплатить любую цену. И в итоге к достижению этой цели мы видели в формуле: гражданский мир, национальное согласие, твердая дисциплина и порядок во всех сферах жизни республики при полной экономической свободе предпринимательства.

Эти цели и методы, пути их достижения нашли подтверждение во всех документах, принятых областными, городскими, районными организациями. У нас есть полное основание сказать о том, что сегодня эта благородная цель должна стать той главной идеологией нашей партии, которая обеспечит поддержку населения республики.

Мы считали и продолжаем утверждать, что для достижения этой цели надо деидеологизировать все экономические связи, в целом экономическую республику, отрезать от всяких «измов» и других ортодоксальных, догматических идеологий, которые всегда связывали нас по рукам и ногам.

На этом я хочу остановиться более подробно только потому, что есть такие партии, есть такие движения, которые, кроме декларативных популистских заявлений, лозунгов политического характера, к сожалению, за душой не имеют никакой твердой основы, никакой экономической платформы. Эти фракции, эти движения, все дискуссии с нашими оппонентами по полному кругу людей относятся к числу тех партий, которые подтверждают эту истину.

А по моему мнению, любая партия, любое общественное движение только тогда может претендовать на роль ведущей, если ее политические цели, лозунги, под которые она призывает народ, если все это подтверждается конкретными действиями, конкретной экономической платформой. Как, за счет чего решать наши жизненные проблемы в этих чрезвычайно сложных условиях, при гиперинфляционной экономике, односторонней сырьевой ее направленности, когда наша республика находится в полной зависимости от других регионов и центра? И я в этой связи заявляю, что такая имперская стратегия всегда закладывалась в основу всех законов, планов, указаний, поступающих в Узбекистан сверху, как до революции 1917 года, так и после. Когда же географическое положение, наши коммунальные, наши воздушные связи, железнодорожный транспорт — все это полностью зависит от воли и решений тех, кто находится в центре, как при этих непростых условиях сохранять в Узбекистане стабильность, спо-

койствие, мир, международное и гражданское согласие? И самое главное, как накормить, обустроить, трудоустроить людей, обеспечить бесперебойное снабжение населения, хотя бы в минимальных размерах, всем необходимым для жизнедеятельности каждой отдельной семьи, каждого отдельного человека?

Вот тот вопрос, тот краеугольный камень, вокруг которого мы можем вступать в любые дискуссии с нашими потенциальными оппонентами и всеми, кто сегодня претендует на то, чтобы повести наш народ другим путем.

Еще раз повторю. Мы готовы среди всех мнений о судьбе народа, его перспективах воспринять все то конструктивное, все то позитивное, что будет работать на благо народа все то, что завтра не даст нарушить мир и спокойствие в каждой отдельной семье, в нашем обществе, не приведет к катастрофе.

Именно этим с самого начала было продиктовано и наше отношение к подготовке и подписанию Союзного договора. Строгим расчетом. И об этом мы говорили на всех официальных наших встречах и в Ново-Огареве, и в других местах. И об этом мы открыто информировали наших людей, наш народ, что нами движет не урапатриотизм, а движет будущее, движет желание обеспечить благосостояние и спокойствие всех, кто проживает в Узбекистане.

И если еще раз критически осмыслить тот Союзный договор, который был опубликован в последнем варианте, он предполагал комплексное, согласованное решение таких вопросов, которые являются главной нашей целью, вопросов, которые давно вынашиваются нами, вопросов, которые отбачивают нашу политику, отвечающую нуждам и стремлениям наших людей.

О чем идет речь? Первое. Мы этот договор назвали не просто Союзным договором, а Договором суверенных государств, когда каждая республика, в том числе Узбекистан, являясь суверенным государством и самостоятельно решая все вопросы национальной, государственной, экономической, политические, экономические вопросы на своей территории, добровольно делегируют по ее усмотрению, самостоятельно республике те полномочия, которые рациональные и целесообразные решать в том обновленном Союзе, который предлагается заново создать.

Откровенно говоря, каждый из нас — участников всех этих переговоров — я могу сказать о себе, четко видел это, видел и отдавал себе отчет, что этот договор и давно уже носит характер и цель создания не федерации, а конфедерации.

Второе. Для нас было главным то, как мы назовем Союз — федерацией или конфедерацией, а главное то, какую свободу, какие перспективы и самостоятельность открывает перед нами этот договор. Важно, чтобы это отвечало нашей экономической стратегии. Такой большой республике, богатой природными, материально-сырьевыми ресурсами, с ее трудолюбивым народом, республике, которая, я много раз заявлял, способна прокормить не 20 миллионов, а в два раза больше, для достижения своих целей необходимо в полной мере использовать внешне связи, самостоятельно выходить на мировой рынок, привлекать иностранный капитал, создавать сов-

местные предприятия, устанавливать консульские и дипломатические отношения со всеми теми странами, с которыми Узбекистан считает нужным их устанавливать, и в перспективе стать полноправным членом ООН.

Важно для нас было и то, что внутренняя жизнь республики, прежде всего развитие культуры, образования, развитие наших традиций, всех сторон нашей духовной жизни, без всякого диктата и вмешательства со стороны.

Третье. Принципиальное значение имеет и то, что в новых структурах государственной власти в Союзе, прежде всего в Верховном Совете, определяющее и решающее значение приобретает Совет Республик. Это представительство всех республик, образующих Союз, имеющих равный голос и по сути решающий все важнейшие вопросы обновленного Союза.

Сегодня необходимо так же отметить, что многие вопросы, о которых я говорил, которые предусматривались в Союзном договоре, мы уже начали реализовывать, не дожидаясь его подписания.

Давайте вместе с вами остановимся только на отдельных примерах энергичной и целенаправленной работы по реализации нашей самостоятельной политической линии. А примеров прецедентно. Большинство вопросов решается при вашем непосредственном участии. Это наше, этого никто у нас не отнимет.

Решены многие задачи, связанные с повышением уровня социальной защищенности людей. Большинство из них подкреплено законодательными актами, нашло воплощение в указах президента и правительственных решениях. Речь идет о выделении земельных участков, обеспечении людей всем необходимым для ведения своего подсобного хозяйства и индивидуального жилищного строительства, семенами и посадочным материалом, молодняком скота и птицы, строительными материалами. Люди получили возможность не только улучшить обеспечение своих семей продуктами питания, но и заключать трудовые соглашения с хозяевами на закупку излишков продукции.

Увеличены пенсии, заработная плата учителей, стипендии студентам. Введены бесплатные завтраки для учащихся младших классов, льготное питание для беременных женщин, больных анемией. Приняты решения о передаче в личную собственность учащимся войны, учителям государственных и ведомственных квартир, в которых они проживают.

Реально заметными стали первые шаги по формированию рыночной инфраструктуры. На стадии реформирования находятся центральные экономические органы республики, которые все больше отходят от распределительных принципов своей деятельности, освобождаются от диктата центра и все более сосредотачиваются на координации работы всех предприятий и организаций, расположенных в республике, независимо от форм собственности и подчиненности.

Глубокие преобразования произошли в финансово-кредитной сфере. На принципиально новой основе реорганизуются службы трудоустройства.

Осуществлены сдвиги в области «малой» приватизации. В системе торговли, потребительской кооперации, бытового обслуживания, расследованы, а его человеческое достоинство защищено. Он заявил, что заговорщиком и тем более идеальным вдохновителем заговора не был и быть не мог.

Ни один парламентарий не выступил в защиту А. И. Лукьянова, не поддержал позицию, занятую им во время переворота. Примечательная деталь: завершив выступление, он сошел с трибуны под громкую тишину зала, не раздалось ни единого хлопка. Напротив, выступавшими приводились факты, свидетельствующие о пассивной, если не сказать, двуличной роли Председателя Верховного Совета СССР в те трагические дни.

Вспомните, как обставлялся проезд сюда недоброй памяти Могильничником, Бессараевым и самого активного из них — Пономаревым. Это было событие. Они лавой отходили двери в кабинет первого секретаря. И все доклады, которые тогда делались на пленумах, я сейчас должен прямо сказать, сначала редактировал Пономарев, Анишев, Огаров и их компания, а потом Усманходжаев выходил и начинал читать все это. Зачастую читал, совершенно не зная, о чем там идет речь.

Судьба многих людей, в том числе коммунистов, «скольких» руководителей, их семей оказалась разбитой по воле этих людей. Людей, которые никогда не знали ни его язык, ни его культуру, ни его настоящее и прошлое и которые видели в Узбекистане, хотели бы видеть только рабское покорение. И такие люди творили политику. А все, что было наверху, только подписывало подготовленные их чиновниками решения.

Опоминись только в 1989 году, когда в Узбекистане окрепла яростная борьба против «денежности» Гляяна и Иванова. Оскорбленный народ, народ с древней цивилизацией, богатейшей культурой, великими зодчими и мыслителями, этот народ хотели поставить на колени. И только тогда, когда народ начал просыпаться, были открыты шлюзы и, по крайней мере, пытался остановить особо ретивых прокуроров и следователей.

Я убежден, мы Гляяну и Иванова приписываем больше, чем они того заслуживают. Они были только послушными орудиями в руках высших руководителей. Лигачев, который был во главе этого, где он? Он и по сей день прекрасно себя чувствует, пишет мемуары, и все остальные тоже находятся на отдыхе. А те прихлебатели, которые из Пешкента давали списки и рабочие равноправные представители всех наций и народностей, проживающих в республике, создание для них равных возможностей для обучения и общения на родном языке, сохранения и развития национальных культурных традиций. Наша политика была и остается политической гражданского мира и национального согласия.

А кто в ЦК КПСС пытался остановить Гляяна и Иванова? Сколько писем было, мольбы о справедливости. А кто пытался остановить их? Никто. Воль народа, вопли, которые шли со всех микшаков, районов, не были услышаны.

Это наше вчерашнее. Но, если вы хотите, последствия этого и сегодня сказываются. Мы не можем эти вопросы забыть. И убежден, народ этого никогда не забудет. Пройдут десятилетия, но народ никогда не забудет и не простит.

И если есть высшая справедливость, то все эти люди должны предстать перед судом совести adesso, в Узбекистане. И Лигачев, как организатор и вдохновитель всей этой кампании. И те конкретные руководители, которым не хватило ни воли, ни мужества, чтобы противостоять незаконным репрессиям.

И утверждаю, что и по сей день имперская психология далеко не преодолена. В ходе работы над Союзным договором идут бесконечные споры о создании страхового фонда, который нужен для того, чтобы всех, и прежде всего Среднеазиатские республики, поставили в равные стартовые условия. И сегодня этот вопрос не решается.

Те республики, которые с местной промышленностью уже действуют наравне с другими формами собственности и частные предприятия, расширилась сеть кооперативов и мелких предприятий. Значительное развитие получила наша внешнеэкономическая деятельность. Точком к активизации на внешнем рынке, установлению прямых, взаимовыгодных контактов с зарубежными компаниями, фирмами и банками послужила Ташкентская деловая встреча. Она открыла для многих зарубежных бизнесменов в лице Узбекистана перспективное и надежное партнерство. Подписанные контракты и соглашения в ходе встречи и уже после нее дают основание судить о наличии большого внешнеэкономического потенциала республики, о взаимной заинтересованности в налаживании устойчивых связей с зарубежными партнерами.

Вспомните, как обставлялся проезд сюда недоброй памяти Могильничником, Бессараевым и самого активного из них — Пономаревым. Это было событие. Они лавой отходили двери в кабинет первого секретаря. И все доклады, которые тогда делались на пленумах, я сейчас должен прямо сказать, сначала редактировал Пономарев, Анишев, Огаров и их компания, а потом Усманходжаев выходил и начинал читать все это. Зачастую читал, совершенно не зная, о чем там идет речь.

Судьба многих людей, в том числе коммунистов, «скольких» руководителей, их семей оказалась разбитой по воле этих людей. Людей, которые никогда не знали ни его язык, ни его культуру, ни его настоящее и прошлое и которые видели в Узбекистане, хотели бы видеть только рабское покорение. И такие люди творили политику. А все, что было наверху, только подписывало подготовленные их чиновниками решения.

Опоминись только в 1989 году, когда в Узбекистане окрепла яростная борьба против «денежности» Гляяна и Иванова. Оскорбленный народ, народ с древней цивилизацией, богатейшей культурой, великими зодчими и мыслителями, этот народ хотели поставить на колени. И только тогда, когда народ начал просыпаться, были открыты шлюзы и, по крайней мере, пытался остановить особо ретивых прокуроров и следователей.

Я убежден, мы Гляяну и Иванова приписываем больше, чем они того заслуживают. Они были только послушными орудиями в руках высших руководителей. Лигачев, который был во главе этого, где он? Он и по сей день прекрасно себя чувствует, пишет мемуары, и все остальные тоже находятся на отдыхе. А те прихлебатели, которые из Пешкента давали списки и рабочие равноправные представители всех наций и народностей, проживающих в республике, создание для них равных возможностей для обучения и общения на родном языке, сохранения и развития национальных культурных традиций. Наша политика была и остается политической гражданского мира и национального согласия.

А кто в ЦК КПСС пытался остановить Гляяна и Иванова? Сколько писем было, мольбы о справедливости. А кто пытался остановить их? Никто. Воль народа, вопли, которые шли со всех микшаков, районов, не были услышаны.

Этот наш вчерашнее. Но, если вы хотите, последствия этого и сегодня сказываются. Мы не можем эти вопросы забыть. И убежден, народ этого никогда не забудет. Пройдут десятилетия, но народ никогда не забудет и не простит.

И если есть высшая справедливость, то все эти люди должны предстать перед судом совести adesso, в Узбекистане. И Лигачев, как организатор и вдохновитель всей этой кампании. И те конкретные руководители, которым не хватило ни воли, ни мужества, чтобы противостоять незаконным репрессиям.

И утверждаю, что и по сей день имперская психология далеко не преодолена. В ходе работы над Союзным договором идут бесконечные споры о создании страхового фонда, который нужен для того, чтобы всех, и прежде всего Среднеазиатские республики, поставили в равные стартовые условия. И сегодня этот вопрос не решается.

Те республики, которые с местной промышленностью уже действуют наравне с другими формами собственности и частные предприятия, расширилась сеть кооперативов и мелких предприятий. Значительное развитие получила наша внешнеэкономическая деятельность. Точком к активизации на внешнем рынке, установлению прямых, взаимовыгодных контактов с зарубежными компаниями, фирмами и банками послужила Ташкентская деловая встреча. Она открыла для многих зарубежных бизнесменов в лице Узбекистана перспективное и надежное партнерство. Подписанные контракты и соглашения в ходе встречи и уже после нее дают основание судить о наличии большого внешнеэкономического потенциала республики, о взаимной заинтересованности в налаживании устойчивых связей с зарубежными партнерами.

Вспомните, как обставлялся проезд сюда недоброй памяти Могильничником, Бессараевым и самого активного из них — Пономаревым. Это было событие. Они лавой отходили двери в кабинет первого секретаря. И все доклады, которые тогда делались на пленумах, я сейчас должен прямо сказать, сначала редактировал Пономарев, Анишев, Огаров и их компания, а потом Усманходжаев выходил и начинал читать все это. Зачастую читал, совершенно не зная, о чем там идет речь.

Судьба многих людей, в том числе коммунистов, «скольких» руководителей, их семей оказалась разбитой по воле этих людей. Людей, которые никогда не знали ни его язык, ни его культуру, ни его настоящее и прошлое и которые видели в Узбекистане, хотели бы видеть только рабское покорение. И такие люди творили политику. А все, что было наверху, только подписывало подготовленные их чиновниками решения.

Опоминись только в 1989 году, когда в Узбекистане окрепла яростная борьба против «денежности» Гляяна и Иванова. Оскорбленный народ, народ с древней цивилизацией, богатейшей культурой, великими зодчими и мыслителями, этот народ хотели поставить на колени. И только тогда, когда народ начал просыпаться, были открыты шлюзы и, по крайней мере, пытался остановить особо ретивых прокуроров и следователей.

Я убежден, мы Гляяну и Иванова приписываем больше, чем они того заслуживают. Они были только послушными орудиями в руках высших руководителей. Лигачев, который был во главе этого, где он? Он и по сей день прекрасно себя чувствует, пишет мемуары, и все остальные тоже находятся на отдыхе. А те прихлебатели, которые из Пешкента давали списки и рабочие равноправные представители всех наций и народностей, проживающих в республике, создание для них равных возможностей для обучения и общения на родном языке, сохранения и развития национальных культурных традиций. Наша политика была и остается политической гражданского мира и национального согласия.

А кто в ЦК КПСС пытался остановить Гляяна и Иванова? Сколько писем было, мольбы о справедливости. А кто пытался остановить их? Никто. Воль народа, вопли, которые шли со всех микшаков, районов, не были услышаны.

Этот наш вчерашнее. Но, если вы хотите, последствия этого и сегодня сказываются. Мы не можем эти вопросы забыть. И убежден, народ этого никогда не забудет. Пройдут десятилетия, но народ никогда не забудет и не простит.

И если есть высшая справедливость, то все эти люди должны предстать перед судом совести adesso, в Узбекистане. И Лигачев, как организатор и вдохновитель всей этой кампании. И те конкретные руководители, которым не хватило ни воли, ни мужества, чтобы противостоять незаконным репрессиям.

И утверждаю, что и по сей день имперская психология далеко не преодолена. В ходе работы над Союзным договором идут бесконечные споры о создании страхового фонда, который нужен для того, чтобы всех, и прежде всего Среднеазиатские республики, поставили в равные стартовые условия. И сегодня этот вопрос не решается.

Те республики, которые с местной промышленностью уже действуют наравне с другими формами собственности и частные предприятия, расширилась сеть кооперативов и мелких предприятий. Значительное развитие получила наша внешнеэкономическая деятельность. Точком к активизации на внешнем рынке, установлению прямых, взаимовыгодных контактов с зарубежными компаниями, фирмами и банками послужила Ташкентская деловая встреча. Она открыла для многих зарубежных бизнесменов в лице Узбекистана перспективное и надежное партнерство. Подписанные контракты и соглашения в ходе встречи и уже после нее дают основание судить о наличии большого внешнеэкономического потенциала республики, о взаимной заинтересованности в налаживании устойчивых связей с зарубежными партнерами.

Вспомните, как обставлялся проезд сюда недоброй памяти Могильничником, Бессараевым и самого активного из них — Пономаревым. Это было событие. Они лавой отходили двери в кабинет первого секретаря. И все доклады, которые тогда делались на пленумах, я сейчас должен прямо сказать, сначала редактировал Пономарев, Анишев, Огаров и их компания, а потом Усманходжаев выходил и начинал читать все это. Зачастую читал, совершенно не зная, о чем там идет речь.

Судьба многих людей, в том числе коммунистов, «скольких» руководителей, их семей оказалась разбитой по воле этих людей. Людей, которые никогда не знали ни его язык, ни его культуру, ни его настоящее и прошлое и которые видели в Узбекистане, хотели бы видеть только рабское покорение. И такие люди творили политику. А все, что было наверху, только подписывало подготовленные их чиновниками решения.

Опоминись только в 1989 году, когда в Узбекистане окрепла яростная борьба против «денежности» Гляяна и Иванова. Оскорбленный народ, народ с древней цивилизацией, богатейшей культурой, великими зодчими и мыслителями, этот народ хотели поставить на колени. И только тогда, когда народ начал просыпаться, были открыты шлюзы и, по крайней мере, пытался остановить особо ретивых прокуроров и следователей.

Я убежден, мы Гляяну и Иванова приписываем больше, чем они того заслуживают. Они были только послушными орудиями в руках высших руководителей. Лигачев, который был во главе этого, где он? Он и по сей день прекрасно себя чувствует, пишет мемуары, и все остальные тоже находятся на отдыхе. А те прихлебатели, которые из Пешкента давали списки и рабочие равноправные представители всех наций и народностей, проживающих в республике, создание для них равных возможностей для обучения и общения на родном языке, сохранения и развития национальных культурных традиций. Наша политика была и остается политической гражданского мира и национального согласия.

А кто в ЦК КПСС пытался остановить Гляяна и Иванова? Сколько писем было, мольбы о справедливости. А кто пытался остановить их? Никто. Воль народа, вопли, которые шли со всех микшаков, районов, не были услышаны.

Этот наш вчерашнее. Но, если вы хотите, последствия этого и сегодня сказываются. Мы не можем эти вопросы забыть. И убежден, народ этого никогда не забудет. Пройдут десятилетия, но народ никогда не забудет и не простит.

И если есть высшая справедливость, то все эти люди должны предстать перед судом совести adesso, в Узбекистане. И Лигачев, как организатор и вдохновитель всей этой кампании. И те конкретные руководители, которым не хватило ни воли, ни мужества, чтобы противостоять незаконным репрессиям.

И утверждаю, что и по сей день имперская психология далеко не преодолена. В ходе работы над Союзным договором идут бесконечные споры о создании страхового фонда, который нужен для того, чтобы всех, и прежде всего Среднеазиатские республики, поставили в равные стартовые условия. И сегодня этот вопрос не решается.

Те республики, которые с местной промышленностью уже действуют наравне с другими формами собственности и частные предприятия, расширилась сеть кооперативов и мелких предприятий. Значительное развитие получила наша внешнеэкономическая деятельность. Точком к активизации на внешнем рынке, установлению прямых, взаимовыгодных контактов с зарубежными компаниями, фирмами и банками послужила Ташкентская деловая встреча. Она открыла для многих зарубежных бизнесменов в лице Узбекистана перспективное и надежное партнерство. Подписанные контракты и соглашения в ходе встречи и уже после нее дают основание судить о наличии большого внешнеэкономического потенциала республики, о взаимной заинтересованности в налаживании устойчивых связей с зарубежными партнерами.

Бурный день союзного парламента

[Окончание. Начало на 1-й стр.]

вызав свой рисунок парламентского исследования ситуации, возникшей в связи с имевшим место в стране государственным переворотом.

Но это было уже в ходе обмена мнениями, а в самом начале утреннего совместного заседания палат депутаты по установившейся традиции заслушали информацию представителя Секретариата, в которой содержалось немало любопытного. Парламентариев, в частности, проинформировали, что поступившие в адрес сессии телеграммы со свидетелем так называемого чрезвычайного комитета как деяние преступное, осуждают антиконституционный переворот и требуют, чтобы все зачинщики и участники путча были привлечены к уголовной ответственности и строго наказаны. Во многих телеграммах выражались надежды Верховному Совету ССР и его Председателю А. И. Лукьянову и председателям палат, под-

черкиваясь большая роль Президента России В. И. Ельцина в ликвидации путча, его решительные действия, в то же время есть немало и таких телеграмм, в которых действия пресловутого ГКЧП расцениваются как вынужденная мера, противодействующая распаду СССР и «войне законов».

В этом широком спектре оценок, разумеется, звучала тревога за будущее страны, высказывались требования строгого и объективного анализа причин путча и извлечения из этой трагедии необходимых уроков.

Заметим, что в ходе дискуссии председательствующий И. Д. Лаптев внес предложение направить делегацию союзного парламента в Киев, которой поручить вместе с представителями Российской Федерации по главе с вице-президентом Александром Руцким встретиться с руководством Украины. Делегация вылетела в украинскую столицу в связи с тем, что на сессии Верховного Совета ССР в выступлениях депутатов говорились о некоторых яв-

лельном виде и с аргументацией, так как речь идет о документе большой важности.

Слово было предоставлено первому секретарю ЦК Компартии РСФСР В. А. Купцову (напомним, деятельность РНП приостановлена Указом Президента России), который обратился к членам союзного парламента с заявлением. Его суть заключается в том, что члены РНП в своей массе не имеют отношения к перевороту. В связи с этим он предлагает от отгульного обвинения, морального и даже физического преследования рядовых честных коммунистов.

Затем парламентарии перешли к рассмотрению очередного вопроса повестки дня об оценке роли руководства Верховного Совета ССР, отдельных комитетов и комиссий парламента, государственных и общенационально-политических организаций ССР в событиях 19 августа 1991 года и в последующие дни. По требованию многих депутатов было представлено слово А. И. Лукьянову для выступления.

Обращаясь к депутатам, он, в частности, высказал просьбу, чтобы обвинения, выдвигаемые против него, были тщательно и непредвзя-

то расследованы, а его человеческое достоинство защищено. Он заявил, что заговорщиком и тем более идеальным вдохновителем заговора не был и быть не мог.

Ни один парламентарий не выступил в защиту А. И. Лукьянова, не поддержал позицию, занятую им во время переворота. Примечательная деталь: завершив выступление, он сошел с трибуны под громкую тишину зала, не раздалось ни единого хлопка. Напротив, выступавшими приводились факты, свидетельствующие о пассивной, если не сказать, двуличной роли Председателя Верховного Совета СССР в те трагические дни.

Во второй половине дня на сессии союзного парламента депутаты приступили к обсуждению вопроса о доверии Кабинету министров ССР в ситуации, возникшей в связи с имевшим место в стране государственным переворотом. На совместном заседании палат присутствует Президент ССР М. Д. Горбачев.

**И. ШЕВЦОВА,
С. ИВАНОВ,
И. НОВИКОВ,
В. ВУНОВ,
Парламентские корреспонденты ТАСС.**

ЗАЯВЛЕНИЕ СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ СССР

Союз журналистов СССР выступил с заявлением, в котором поддерживает указы Президента РСФСР В. И. Ельцина, действия правительства России по национализации полиграфической базы КПСС и РКП, предоставлению редакциям и издательствам права самим распоряжаться своей судьбой и в связи с этим не разделяет опасений и ланики, которые содержатся в ряде телеграмм в адрес Союза журналистов СССР.

Тем не менее мы убеждены, что вопрос о закрытии любого издания вне зависимости от его партийной ориентации может быть осуществлен только в порядке, определенном законом. Причем в каждом случае решение должно приниматься исключительно на основе рассмотрения конкретных обстоятельств дела и уж, конечно, не списком.

Так же, как и с первых часов путча, когда Союз журналистов СССР решительно выступил против подавления печати, прав и

свобод граждан, так и сейчас мы хотим выступить в предостережение: было бы непростительной ошибкой для нашей молодой демократии судить о журналисте по короткому его служебному удостоверению. Мы вновь хотим повторить: членом нашего союза может быть человек с любыми взглядами, кроме антиконституционных, не трус, не лжец, не подлец. И мы надеемся, что при определении судьбы конкретных изданий, конкретных журналистов восторжествуют демократические принципы, законность, не будет допущен произвол. На этот счет даны специальные поручения Комитету по защите свободы слова и прав журналистов.

Одновременно мы осознаем, что должны получить честную и беспристрастную оценку те руководители изданий, агентств, телевидения, которые встали на сторону реакции, поддержали путч.

Считаем необходимым обратиться к республикан-

ским, краевым, областным журналистским организациям. Ко всем субъектам нашей конфедерации с просьбой объективно рассмотреть позицию союзов в связи с известными событиями и принять необходимые решения.

Нашу особую тревогу в связи с этим вызывает позиция руководителей Союза журналистов РСФСР, которые в дни путча промолчали, фактически предал интерес работников изданий, фактически предал интерес работников изданий. Думаем, журналисты России дадут подобную позицию свою оценку.

Убеждены, что журналистские союзы не должны остаться в стороне и при решении важнейшего вопроса о собственных полиграфической базе. И решать его необходимо без спешки, с учетом законовных интересов как трудовых коллективов издательств, так и газет, журналов, в этих издательствах выходящих. Без этого свобода печати по-прежнему останется фикцией.

Как все мы убедимся, мучительно труден путь от рабства и тоталитаризма к демократии, но, ступив на него, надо делать все, чтобы идти вперед цивилизованно и достойно. (ТАСС.)

Заключительное слово М. С. Горбачева

на внеочередной сессии Верховного Совета СССР

У меня будет краткое заключение, потому что, думаю, то, что сказано было здесь после доклада, еще раз обдумать и подготовить к Съезду основательные предложения, да и в резолюции надо наметить главные блоки, которые должны быть приняты Съездом.

В своем кратком заключительном слове я хотел бы подчеркнуть — опираясь на вашу дискуссию, на нашу дискуссию, скажем так, — подчеркнуть несколько моментов и ответить на вопросы.

Нужно сказать: вопросов столько, что пришлось бы сгруппировать по трем-четырем темам, самым острым, иначе бы пришлось повторяться — вот, такая папка вопросов, тут многое повторяется. Хотя, если вы будете настаивать, я буду брать вопрос за вопрос и отвечать. Тут нужна ясность, хочу, чтобы вы не подумали, будто я уклоняюсь от каких-то вопросов.

Итак, первое. На основе состоявшейся дискуссии я прихожу к выводу, что если бы Верховный Совет собрался 19 августа, путь бы был остановлен в самом начале.

Значит, прежде всего либо в решении Верховного Совета, либо на основе обсуждения на Съезде, но мы обязаны выработать конституционный механизм, который исключал бы повторение случившегося.

Какие бы авторитетные люди ни возглавляли Верховный Совет, должен быть механизм, обеспечивающий в критических, судбоносных для страны ситуациях немедленное, незамедлительное включение нашего высшего государственного органа, каким является Верховный Совет, в защиту законности, правопорядка, прав граждан.

Далее. Вопрос о судьбе Союза. Возможно, самый трагический результат переворота заключается в том, что эти три дня подтолкнули, и мощно подтолкнули, центробежные тенденции в стране. Возникла реальная угроза развала союзного государства. Я об этом говорю с огромной тревогой, с огромным переживанием, ибо, если такое случится, все разговоры, все планы — это надо сделать, это и еще это — пустое дело, просто болатость. Я этот вопрос выношу на первый план как главный, как основной. Здесь очень много было размышлений такого рода, давайте, мол, пожвем, разойдемся, потом соберемся.

Товарищи, это — иллюзия. Мы еще пока не разошлись, не развалились, а только ослабили связи между республиками, началось противостояние, нарушились налаженные отношения, но посмотрите, в каком состоянии! Еще сегодня, еще до Съезда надо занять твердую позицию, чтобы люди знали, с чем идет на Съезд Верховный Совет. Я призываю вас, руководство всех республик, всех граждан страны вздуматься еще раз, к чему может привести отказ от подписания Союзного договора. Что будет, если республики начнут в категорической форме отменяются от Союза, если скоропалительно, в эмоциональной атмосфере, буквально к чему-то. А сегодня, дорогой депутат Игитян, где вы? Ушел. А он ушел в связи с тем, что он заявил, будто я вот произнесил какие-то речи, чтобы раздуть, столкнуться народы и вылавывать, ну и так далее.

Я должен сказать: когда я осмыслил процессы, которые начались у нас из-за языка, из-за культуры, из-за таких вот вопросов, на первый взгляд, вроде бы и небольших, но задевших за живое людей, я понял, что, если мы зададем более серьезные проблемы, пойдет процесс разъединения, поднимутся такие силы, с которыми мы не справимся. Вот после этого я и сказал: нам нельзя раздуться, нам нужно распределить, разделить полномочия, глубоко реформировать Союз. Давайте создадим такой центр, который нужен самим республикам, и предоставим такие права, которые нужны республикам. Это и будет новый Союз, реальный. Но, товарищи, делать это надо вместе. И выйти можем из кризиса вместе, и осилить все вместе, и поманить. У нас все есть, тем более после этой беды все люди осознают,triangle, которая произошла. Но вместе с тем они понимают, что сметены те заборы и завалы, которые стояли на пути, и мы можем сейчас опереться на весь потенциал и быстро двинуться по пути реформирования. Вот в такой ситуации об этом я хочу сказать, и только об этом. И все.

Было время, когда мы на многое не обращали внимания, передавали один регион туда, другой обратно, не становясь ответственными. Не дадим разгуляться эмоциям.

Путь из Верховного Совета в итоге обсуждения прозвучит ясная, четкая позиция. Пусть все будет обдумано для того, чтобы был сохранен и обновлен, жил и развивался Союз в интересах народов тех республик, которые решили его сохранить и подписать Союзный договор. А с теми республиками, кто не войдет в Союз или пойдет по пути какого-то сотрудничества — конфедеративного, ассоциативного или в рамках экономического соглашения, согласен по обороне и т. д. — все эти вопросы рассмотрим и решим.

равно было в одном государстве. Все работало на единый интерес. Эти вопросы по большей мере нас не очень беспокоили, они возникли иногда, как локальные, но по большей мере это все считалось вроде бы как нормально, ведь все мы вместе. Но сейчас, когда вопрос встал о выходе республик из Союза, это вызывает порой и демонстративные заявления.

Что касается республик, которые выразят согласие участвовать в экономическом соглашении, но не захотят подписать договор, то есть станут фактически на путь отделения от Союза, то это их конституционное право. Такое отделение должно произойти, это конституционный процесс, и мы не можем никому отказать, и никто не может отказать, если сам народ решил и занял такую позицию. Но пусть все делается в конституционных рамках.

Как будут строиться взаимоотношения? На основе соглашения, договоров, которые охватывают оборонные, экономические вопросы, особенно вопросы о правах граждан и так далее. Целая система соглашений должна быть. Возникли, возможно, даже и территориальные вопросы. Вот мы тут на этот счет дискутируем. Я хотел бы поговорить об этом сейчас. Потому что в проекте договора, Союзного договора, написано: «нерушимость границ». Вопрос этот поднимался в ходе всех заседаний в течение последних 3-4 месяцев, и позиция всегда всеми высказывалась прямо и однозначно — зафиксировать нерушимость границ в Союзном договоре. И это естественно, когда мы в едином Союзе, мы ведь даже не знаем своих границ. Я много раз повторил: у нас 70 процентов границ определяли сельскими, районными Советами, городскими.

И понятно, товарищи, что в этой связи со стороны россиян проявляет себя беспокойство. Оно порождается стремлением быстрее закрепить то поражение, которое нанесено путчистам. Все это надо понимать, и не следует никого в чем подозревать. Я не рассуждаю то, что произошло в Верховном Совете Украины, как свидетельство того, что они уже «положили крест» на Союзном договоре и на Союз. Во-первых, на Украине референдум показал, что ее народ выступает за Союз. И, думаю, никто не может игнорировать, в том числе и Верховный Совет Украины, этого народного восторга.

Наверное, то, что произошло на Украине, было реакцией на ту острую ситуацию, которая возникла в связи с попыткой переворота.

Естественно, в случае выхода из Союза, тогда встает целый комплекс вопросов, который необходимо рассмотреть: правовые, гуманитарные, территориальные, военных, экономических и так далее. Я подхожу к этому такто же.

Что касается прошедшей здесь полемики или, говоря иначе, острого диалога, то, видимо, тут и с той, и с другой стороны появились искренность, горячность, и, может быть, непродуманность. Сейчас пошли разговоры, что россияне после поражения путчистов добиваются доминирующего положения, что российское руководство остро требовало Президента страны и не считается с республиками, что начинает реализовываться концепция Российской империи.

Товарищи! Таких замыслов у россиян, у Ельцина, у российского руководства нет. Мы находимся в тесном контакте, согласовываем решения важных вопросов. Обстановка продиكتовала многие вещи, которые делаем сейчас.

Короче говоря, я очень бы просил, чтобы этот острый обмен мнениями, который здесь прозвучал, и та информация, которая поступает к вам из республик и вызывает, видимо, тревогу, не создавала такие настроения, когда уже нам все ничем и мы начали бы все ломать и рушить. Я думаю, что сосуществование здесь прения в целом еще раз показывают: в нашем Союзе, обновленном и реформированном, республики хотят иметь новые союзные органы, которые они сформируют, где они будут присутствовать с полномочиями, которыми они их наделяют. И это вполне понятно. И это отвечает всему процессу национального возрождения, идущему по просторам нашей страны. Не давайте будем ответственными.

Если такое вдруг разгуляется, мы окажемся на пороге гражданского конфликта. Одно дело — заговорщики и прямые исполнители, те, кто пошел на этот переворот, и другое дело — люди, с которыми должен быть разговор, должны быть выведены. Но нельзя морально терроризировать людей.

Если бы сейчас возобладало стремление встать на путь политического реванша, то это означало бы в конечном счете поражение демократических сил. И как уже здесь справедливо отмечалось, осуществились бы намерения путчистов. Так будет, если мы не подлижем Союзного договора. Так будет, если вместо гражданского мира мы получим всеобщую вражду. Так будет, если люди будут следовать за свои убеждения, вырваться из рамок и оставаться без поддержки и защиты обществу.

Необходима законность и правопорядок. Тогда мы удержимся. Я очень удовлетворен тем, что по инициативе юристов-депутатов Верховный Совет четко разграничил то, что должны установить следствие, суд, и то, что касается политических оценок, организационных выводов. Это наша с вами работа. Такого подхода надо твердо придерживаться. И я поддерживаю предложение о создании парламентской комиссии, которая участвовала бы в этом общем процессе.

Теперь ответы на вопросы. Товарищи Бурых, Лисицкий, Шамкин и другие выражают опасение, не приведет ли реализация идей конфедерации к распаду, развалу национал-большевизма. Выразается озабоченность сроках подписания Союзного договора в связи с решением Верховного Совета Украины о ее независимости. Есть другие вопросы, относящиеся к международным конфликтам. Я на этот вопрос ответил, позицию свою изложил.

Второе. Считаю, что правильно ставится вопрос о создании компетентных парламентских комиссий, которые рассмотрили бы конкретную ситуацию в каждом международном конфликте и о результатах доложили и внесли предложения Съезду народных депутатов. А если нужно будет продолжить работу, продолжит и должность Верховному Совету.

В записках депутатов Пулявкова, Сулакшина, Журавлева, Марьявicza, Николаева, Соколова, Подзвизга, Алексеева, Немцова, делаются разные роли и поведения различных государственных структур в подготовке и осуществлении государственного переворота. Высказываются предложения о реорганизации правительства, органов государственной безопасности, МВД, о создании при Верховном Совете и президенти новых структур и механизмов, контрольно-надзорных, которые должны быть созданы параллельно структурам. Нам не нужно столкновение, дезорганизация. Но там, где нужно, надо создать рядом с Советом безопасности, с Верховным Советом, под их контролем эти новые структуры, которые бы решали практические вопросы переходного периода.

Прерогатива Верховного Совета — еще до Съезда решить вопрос по Совету безопасности. Сейчас я веду переговоры на этот счет. В течение ближайших нескольких дней я внесу этот вопрос на рассмотрение.

И еще к этому же вопросу. Почему я так остро ставлю проблему управления и поддержания остроты, с которой депутат Бурых ставил этот вопрос? Потому что управленческие, управленческие — это работа людей, и если этого не будет, то волна недовольства ударит по всем нам. И мы окажемся в ситуации, о которой говорили те, кто пошел на государственный переворот.

В связи с этим нужно и согласнее между основными политическими силами. Надо всем демократам пойти друг

другу навстречу. Это я говорю прежде всего себе. И вы поставьте этот вопрос перед собой. Я думаю, все вы дадите такой же ответ, как и я, — пересягать через некоторые вещи, которые мы до сих пор не могли пересягнуть.

Если такое вдруг разгуляется, мы окажемся на пороге гражданского конфликта. Одно дело — заговорщики и прямые исполнители, те, кто пошел на этот переворот, и другое дело — люди, с которыми должен быть разговор, должны быть выведены. Но нельзя морально терроризировать людей.

Если бы сейчас возобладало стремление встать на путь политического реванша, то это означало бы в конечном счете поражение демократических сил. И как уже здесь справедливо отмечалось, осуществились бы намерения путчистов. Так будет, если мы не подлижем Союзного договора. Так будет, если вместо гражданского мира мы получим всеобщую вражду. Так будет, если люди будут следовать за свои убеждения, вырваться из рамок и оставаться без поддержки и защиты обществу.

Необходима законность и правопорядок. Тогда мы удержимся. Я очень удовлетворен тем, что по инициативе юристов-депутатов Верховный Совет четко разграничил то, что должны установить следствие, суд, и то, что касается политических оценок, организационных выводов. Это наша с вами работа. Такого подхода надо твердо придерживаться. И я поддерживаю предложение о создании парламентской комиссии, которая участвовала бы в этом общем процессе.

Теперь ответы на вопросы. Товарищи Бурых, Лисицкий, Шамкин и другие выражают опасение, не приведет ли реализация идей конфедерации к распаду, развалу национал-большевизма. Выразается озабоченность сроках подписания Союзного договора в связи с решением Верховного Совета Украины о ее независимости. Есть другие вопросы, относящиеся к международным конфликтам. Я на этот вопрос ответил, позицию свою изложил.

Второе. Считаю, что правильно ставится вопрос о создании компетентных парламентских комиссий, которые рассмотрили бы конкретную ситуацию в каждом международном конфликте и о результатах доложили и внесли предложения Съезду народных депутатов. А если нужно будет продолжить работу, продолжит и должность Верховному Совету.

В записках депутатов Пулявкова, Сулакшина, Журавлева, Марьявicza, Николаева, Соколова, Подзвизга, Алексеева, Немцова, делаются разные роли и поведения различных государственных структур в подготовке и осуществлении государственного переворота. Высказываются предложения о реорганизации правительства, органов государственной безопасности, МВД, о создании при Верховном Совете и президенти новых структур и механизмов, контрольно-надзорных, которые должны быть созданы параллельно структурам. Нам не нужно столкновение, дезорганизация. Но там, где нужно, надо создать рядом с Советом безопасности, с Верховным Советом, под их контролем эти новые структуры, которые бы решали практические вопросы переходного периода.

Прерогатива Верховного Совета — еще до Съезда решить вопрос по Совету безопасности. Сейчас я веду переговоры на этот счет. В течение ближайших нескольких дней я внесу этот вопрос на рассмотрение.

И еще к этому же вопросу. Почему я так остро ставлю проблему управления и поддержания остроты, с которой депутат Бурых ставил этот вопрос? Потому что управленческие, управленческие — это работа людей, и если этого не будет, то волна недовольства ударит по всем нам. И мы окажемся в ситуации, о которой говорили те, кто пошел на государственный переворот.

В связи с этим нужно и согласнее между основными политическими силами. Надо всем демократам пойти друг

другу навстречу. Это я говорю прежде всего себе. И вы поставьте этот вопрос перед собой. Я думаю, все вы дадите такой же ответ, как и я, — пересягать через некоторые вещи, которые мы до сих пор не могли пересягнуть.

Если такое вдруг разгуляется, мы окажемся на пороге гражданского конфликта. Одно дело — заговорщики и прямые исполнители, те, кто пошел на этот переворот, и другое дело — люди, с которыми должен быть разговор, должны быть выведены. Но нельзя морально терроризировать людей.

Если бы сейчас возобладало стремление встать на путь политического реванша, то это означало бы в конечном счете поражение демократических сил. И как уже здесь справедливо отмечалось, осуществились бы намерения путчистов. Так будет, если мы не подлижем Союзного договора. Так будет, если вместо гражданского мира мы получим всеобщую вражду. Так будет, если люди будут следовать за свои убеждения, вырваться из рамок и оставаться без поддержки и защиты обществу.

Необходима законность и правопорядок. Тогда мы удержимся. Я очень удовлетворен тем, что по инициативе юристов-депутатов Верховный Совет четко разграничил то, что должны установить следствие, суд, и то, что касается политических оценок, организационных выводов. Это наша с вами работа. Такого подхода надо твердо придерживаться. И я поддерживаю предложение о создании парламентской комиссии, которая участвовала бы в этом общем процессе.

Теперь ответы на вопросы. Товарищи Бурых, Лисицкий, Шамкин и другие выражают опасение, не приведет ли реализация идей конфедерации к распаду, развалу национал-большевизма. Выразается озабоченность сроках подписания Союзного договора в связи с решением Верховного Совета Украины о ее независимости. Есть другие вопросы, относящиеся к международным конфликтам. Я на этот вопрос ответил, позицию свою изложил.

Второе. Считаю, что правильно ставится вопрос о создании компетентных парламентских комиссий, которые рассмотрили бы конкретную ситуацию в каждом международном конфликте и о результатах доложили и внесли предложения Съезду народных депутатов. А если нужно будет продолжить работу, продолжит и должность Верховному Совету.

В записках депутатов Пулявкова, Сулакшина, Журавлева, Марьявicza, Николаева, Соколова, Подзвизга, Алексеева, Немцова, делаются разные роли и поведения различных государственных структур в подготовке и осуществлении государственного переворота. Высказываются предложения о реорганизации правительства, органов государственной безопасности, МВД, о создании при Верховном Совете и президенти новых структур и механизмов, контрольно-надзорных, которые должны быть созданы параллельно структурам. Нам не нужно столкновение, дезорганизация. Но там, где нужно, надо создать рядом с Советом безопасности, с Верховным Советом, под их контролем эти новые структуры, которые бы решали практические вопросы переходного периода.

Прерогатива Верховного Совета — еще до Съезда решить вопрос по Совету безопасности. Сейчас я веду переговоры на этот счет. В течение ближайших нескольких дней я внесу этот вопрос на рассмотрение.

И еще к этому же вопросу. Почему я так остро ставлю проблему управления и поддержания остроты, с которой депутат Бурых ставил этот вопрос? Потому что управленческие, управленческие — это работа людей, и если этого не будет, то волна недовольства ударит по всем нам. И мы окажемся в ситуации, о которой говорили те, кто пошел на государственный переворот.

В связи с этим нужно и согласнее между основными политическими силами. Надо всем демократам пойти друг

другу навстречу. Это я говорю прежде всего себе. И вы поставьте этот вопрос перед собой. Я думаю, все вы дадите такой же ответ, как и я, — пересягать через некоторые вещи, которые мы до сих пор не могли пересягнуть.

беспомощном состоянии с нарушением мозгового кровообращения, который находился в постели и не соображал вообще, о чем идет речь. Двое врачей мне принесли справку, которая была одна у них или не знаю. Они написали, чего добивались от них. Было сказано, что Горбачев находится под угрозой ареста, его надо спасать, «усилить диатез», заявил, что он большой. И требовали сделать это до 16 часов девятинадатого, до пресловутой пресс-конференции, наверное, чтобы там объявить. Причем было написано, что 16 числа произошло нарушение мозгового кровообращения, мое состояние тяжелое и так далее. Жаль, что они не опубликовали. А семнадцатого я с Ельциным разговаривал и с Назарбаевым, восемнадцатого — с Вольским, Щербатовым, с членами семьи. В воскресенье же за два часа до начала событий, кстати, и с Янаевым.

Он заинтересовался, когда я прилечу, как он будет встречать меня.

Так что категорически отвергаю всецелые намерения, что президент оказался не на высоте и чуть ли тоже не начал шкурно себя в таком рода вопросы не буду. Это безобразно!

Следствие покажет все. Так же, как цену запущенного слуха, будто Горбачев имел ненарушенный связь, но устранился, чтобы отсидеться и приехать уже по-том. Так сказать, беспроигрышный вариант. Если путь удался, то президент, давший им шанс, выигрывает. Если путь проваливается, он опять прав. С разных сторон пускаться и разгравляться подобные «утки». Но меня не выбили! Если уж эти три дня все, что они делали, не выбили из колен, то такие попытки шантажировать меня тем более не пройдут. Еще 17-го была создана команда под руководством заместителя начальника правительства в связи, которая приехала для разрушения ула связи президента. И его весь раз рушила. В том числе потерели связь и те, кто всегда ее имеет. Потому что эти стратегические каналы связи тоже находились под охраной КГБ. Эта организация, так сказать, выполняла функцию охраны для всех. На нее надеялись.

С учетом происшедшего и тут делаются выводы. Депутат Сухов, вы все время задаете мне вопросы, хотя докопаться, не предаю ли я народ. Я никогда своей позиции не скрывал. Кстати, и этим людям, заговорщикам, я сказал прямо: «Слушайте, вы авантюристы, это авантюра, я ее отвергаю. Вы погибнете, но это ваш выбор, это ваше дело. Но вы ведь народ погубите. Я предлагаю созвать Верховный Совет. Съезд и все решать. Вы обеспокоены нынешней ситуацией, а она беспокоит всех нас. Вы считаете, что нужны срочные неотложные меры. Давайте собираемся и будем решать. Но какие меры? Не путь — вот в чем дело. Самые грубые выпады допустить Варенникова, Ну я тоже позволил себе, послал их туда, куда посылают русских люди!» (Аплодисменты).

Депутат Мартirosян ставит вопрос об освобождении реакционных генералов, к которым он относит всех заместителей министра обороны СССР, главнокомандующих 90 процентов командующих округов армий и начальников военно-политических органов.

Первое. Я не приемлю огульных позиций. Надо разбираться с каждым случаем отдельно и только так. Юрист в этом деле много раз ставил вопрос: все должно делаться только по закону, только путем разбирательства Верховным Советом. Есть вещи, которые ясны, многие уже отстранены от своих должностей командующих. Я сейчас не буду перечислять.

Когда мне стало известно, что генерал Макашов дал шифровку, выражен недовольство, что еще не арестовали Ельцина, я сказал: если это так, вызовите его на объяснение. Сегодня у него уже взяли такое объяснение или он еще его пишет. Была беседа у министра обороны. Надо разбираться. Повторю, в каждом конкретном случае разбираться. Тогда мы с вами покажем, что такое демократия. Это — закон справедливости, и каждый получит по закону, что положено.

Кстати, когда мы говорим о генералах, давайте же не будем забывать, что генерал Шапошиных не пошел с заговорщиками. А вы ведь знаете, всего три самолета — и от «Белого дома», от

Кремля одни воспоминания остались бы. Чернавин, говорят, не пошел. Грачев не пошел. Командующий Ленинградским округом Самсонов прибыл к мэру или мэром прибыл к нему, так будет точнее, у них состоялся разговор. Командующий заявил: будьте спокойны, войск в Ленинграде не будет. Я об этом беседовал с Анатолием Александровичем Собоком. И это — наши генералы. И вообще армия не пошла с путчистами — офицеры, средний состав, Армия показала, что она уже другая. И давайте воздадим ей должное: в результате трудных больших и болезненных перестроек перестроены у нас рождается другая армия.

В противном случае путчистам было бы просто реализовать свои планы.

Депутат Мартirosян и в выступлении, и в записке, поставил вопросы о Генеральном прокуроре СССР. Вопрос о приостановке функций Генпрокурора СССР поднимался и в других выступлениях на сессии и в записках. Но для этого необходимо иметь конкретные и точные данные. Я дал поручение: подробно разработать в этом деле, чтобы вносить полную ясность. Если возникнет необходимость, то вопрос должен быть поставлен перед Съездом. Тут сомнения тоже не может быть. Но сначала мы прочитали в «Известиях» одно, на второй день — другое. Все надо выяснять до конца.

Несколько народных депутатов, в частности Ополонский, Куденко, ставят вопрос об ответственности партии, моей личной, как Генерального секретаря ЦК, о моем отношении к тому, чтобы объявить КПСС вне закона.

Я не могу ничего добавить к тому, что я уже сказал в своем заявлении. Моя позиция такая: я — решительный противник того, чтобы устраивать в стране антикоммунистическую истерию, гонения против миллионов рядовых коммунистов — рабочих, крестьян, интеллигентов честных людей, ничем себя не запятнавших. Я, напротив, предлагаю им объединиться в новую партию, которая бы поддержала тех, кто привержен демократическим преобразованиям в стране. Депутат Ополонский упрекает меня за то, что тотчас по возвращении в Москву я заявил о возможности реформирования КПСС, а спустя день, как он пишет, передумал. Он называет это беспринципностью. Не могу согласиться с вами.

Долгое время я действительно считал, что КПСС может обновиться. Но шанс ушел. И вы знаете, сколько я сил прилагал к тому, чтобы ставить на место реакционное крыло, прямо скажем, правое течение в партии и на XVIII съезде, а на последующих Пленумах. И никакие попытки сбить меня с этого не имели успеха.

Мне, к примеру, на каждом Пленуме Центрального Комитета партии при том или ином повороте событий приходилось защищать О. Ладина, говорить, что это демократ, что это очень уважаемый, ответственный человек, мыслящий реалистически, перспективно. А его все время куда-то хотели убрать. Моя позиция всем хорошо известна. Она и на съезде партии была четкой и ясной. Вы помните, когда я предложил список из 75 наиболее выдающихся свободомыслящих людей, и их завалили. Я поставил вопрос перед съездом — решили. У меня с советью нет конфликта. Хотя я и ошибался, но не лгал ни себе, ни другим. Если бы мы не прошли путь по демократизации общества, а сделали другое общество, а в партийной массе, в партийной массе, бы легко расправиться с перестроичками. Между Сциллой и Харидой наш корабль приходилось вести, и на мель иногда садился. Не всегда, конечно, было все гладко, но все-таки ориентир и курс оставался тот же. Если будет признано, что нужны другие рулевые на всех направлениях, этот вопрос надо решать так, как положено. Но шантажировать себя я не позволяю. Уничтожать не позволю. Оскорблять тоже.

Сейчас нам с вами надо очень хорошо подготовиться к Съезду народных депутатов. Когда мы будем обсуждать, что нам готовить, я бы очень попросил сформировать группы, которые помогли бы и мне выработать, опирался и на ваше мнение, продуманные предложения по главным группам проблем. Вы ведь понимаете, что мне сейчас нужно помочь.

(Аплодисменты).

СТАЛ ЗАВОД РОДНЫМ

Новые экспонаты поступили в музей средней школы № 58 Кировского района г. Ташкента с инструментального завода.

Они пополнили один из его разделов, посвященный шефству предприятия над учебным заведением, продолжуще...

Уже в начальных классах дети совершают сюда экскурсии, знакомятся с современным производством, участвуют в совместных мероприятиях.

Подобная постановка работы позволяет школьникам понять и оценить роль рабочего класса в подъеме экономики.

Примечательно, что в формировании школьного музея принимают участие не только учащиеся, но и их родители, занятые на инструментальном заводе.

К. ГОРОДЕЦКИЙ.

У СТОЯНОК ПЕРВОБЫТНЫХ ОХОТНИКОВ

Небольшая долина вдоль свая из предгорий «Алва-рафаши» в долину реки Зарафшан. На крутых откосах виднеются навесы-пещеры с каменными козырьками из дровяного тележника — конгломерата.

Но если осмотреть справа и слева края образовавшейся площадки, то увидишь в красных неогеновых глинах мощные слои пепла золы и углей от кострищ первобытных охотничьих стоянок. По толщине этих пластов, по мощности грунта, который лежал над ними, можно просчитать и определить, что здесь были стоянки каменного века.

Так, ни с кем не советуясь, ни с кем не считаясь стройт у нас повсюду, перемещают огромные массы грунта. А ведь в нашем крае нет таких мест, где бы не встретились следы древних культур.

Б. ШАЛАТОННИ.

БЫТЬ ЛИ «АРАЛФИЛЬМУ?»

УЧРЕДИТЕЛИ КИНОСТУДИИ ИСПЫТЫВАЮТ ТРУДНОСТИ, ТИПИЧНЫЕ ДЛЯ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

— Остаточный принцип по отношению к нашей культуре сегодня особенно заметен. — говорит Шарофат Ядаровна Шакирова — мастер кинодела (именно так ее можно характеризовать) — автор и режиссер более тридцати документальных, научно-популярных и мультипликационных фильмов.

нодушие, полумеры в этом вопросе.

— Почему я решила организовать еще одну киностудию? Объединению, кооперативов по производству фильмов, главным образом развлекательных, приключенческих, в Союзе и в Узбекистане создано множество. А мне хочется снимать не коммерческое кино, иное — то, что служит задачам экологическим, просветительским.

— Шарофат-апа, видимо, что-то побудило вас решить на этот рискованный по нынешним временам шаг?

— Видимо, подталкивает опыт. И убеждение, что все-таки любые значительные преобразования возможны лишь в условиях духовного возрождения нации.

Несколько лет назад я сняла учебный фильм «История Узбекской ССР». В короткую двухчасовую ленту вместила двадцать пять веков. И я убедилась, какие грандиозные события происходили на нашей земле, сколько прекрасного сотворено народом. Надо продолжить рассказ о труде искусных умельцев, гончаров, зодчих, живописцев, поэтов.

Но идея создания «Аралфильма» одобрил председатель общественного комитета по спасению Арала народный депутат Каракалпастана, писатель Пирмат Шермухамедов. Однако не так легко найти спонсоров для запуска в производство первого фильма, посвященного аралгейту.

Параллельно будем снимать киноленту — путешествие по дорогам истории узбекского народа, строго придерживаясь документальности, опираясь на факты.

Надеюсь на помощь ученых-историков, журналистов, писателей, культурологов. Ведь должен и у нас появиться начаться век просвещения, нравственного, культурного обновления.

— Когда же студия приступит к работе? — Дело за малым. Но иногда бюрократические, формальные уловки надолго откладывают нужное благородное начинание.

В личном перевесе завоевала победу самая юная участница фестиваля шестилетняя Юля Фучина из Горы.

В первом месте — коллектив «Арена» из Алматы. Второе место занял калужский коллектив.

В личном перевесе завоевала победу самая юная участница фестиваля шестилетняя Юля Фучина из Горы.

ФЕСТИВАЛЬ «АРЕНА ДРУЖБЫ»

Для многих алмалыкцев запоминающимся стал фестиваль народных цирковых коллективов «Арена дружбы», который в течение недели проходил во Дворце культуры химиков.

Выступления цирковых коллективов — «Рассвет» Чирчикского элентрохимического объединения; «Арена» из Калуги; «Авангард» из Арзамаса оставили огромное впечатление у зрителей.

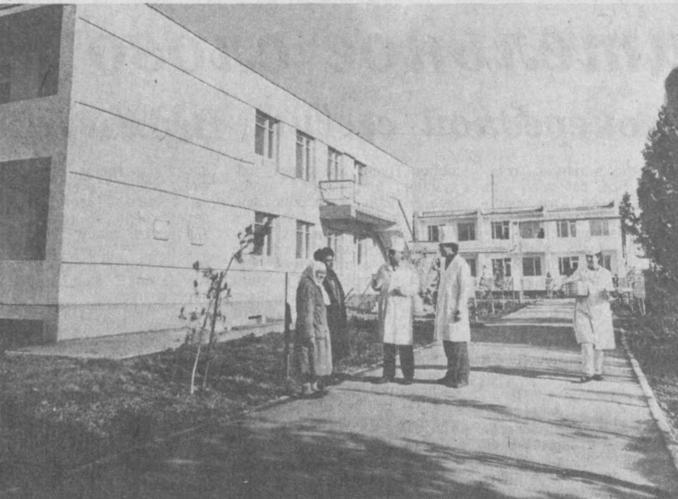
Первое место и звание лауреата фестиваля завоевал цирковой коллектив «Арена смелых» из Днепродзержинска.

В личном перевесе завоевала победу самая юная участница фестиваля шестилетняя Юля Фучина из Горы.

В первом месте — коллектив «Арена» из Алматы. Второе место занял калужский коллектив.

В личном перевесе завоевала победу самая юная участница фестиваля шестилетняя Юля Фучина из Горы.

В первом месте — коллектив «Арена» из Алматы. Второе место занял калужский коллектив.

Многие стоят перед проблемой перед здравсохранением. Узбекская. Острых, животрепещущих. Даже трудно определить, какую из них выделить в первую очередь. Охрана здоровья женщин и детей? Профилактика инфекционно-железудочных заболеваний?

Думаю, было бы все же справедливо обратиться к проблеме зрения, особенно в плане помощи нуждающимся. Большая заслуга в этом главарча лечебного заведения Сагдуллы Рустамова, обладающего хорошими организаторскими способностями.

И тут на помощь приходят медицинские работники. Ведь только они могут выявить человека от недуга, дать ему редчайшую возможность любоваться окружающим миром, видеть родных и близких.

К сожалению, не уменьшается количество пациентов во второй наждадрийской областной офтальмологической больнице, что расположена в Шахрисабде. Его персонал де-

лает все возможное, чтобы оказать квалифицированную помощь нуждающимся. Большая заслуга в этом главарча лечебного заведения Сагдуллы Рустамова, обладающего хорошими организаторскими способностями.

НА СНИМКЕ: С. Рустамов беседует с больными; медсестра М. Бабаханова — выпускница Шахрисабдского медицинского училища. После его окончания она осталась трудиться в родном городе. Фото Э. Юлдашева.

Обществоведение: пути перестройки

ПРЕОДОЛЕТЬ КРИЗИС ВОЗМОЖНО

Кризисная ситуация в ряде вузов с госзаменами по марксизму-ленинизму была во многом вызвана структурной этой заменой, а не отношением к общественным наукам. Мы, преподаватели обществоведы, представляем сложность положения студента, сдающего одновременно несколько учебных дисциплин: историю КПСС, политэкономии, философию, теорию социализма. Поэтому надо отменить государственные экзамены по общественным наукам. Нам кажется, что здесь ничего государственного нет даже в помине. Мы не должны забывать о том, что вуз выдает диплом, поэтому он сам самостоятельно должен определять уровень профессиональной и гуманитарной подготовки своих выпускников.

Мой многолетний опыт преподавания курса философии свидетельствует о том, что многие студенты с большим интересом относятся к философии, если ее читает квалифицированный преподаватель-эрудит. Кан-то я спросил студентов самолостроительного факультета Таш-

НОВЫЕ УЧЕБНИКИ—ДЛЯ КАРАКАЛПАКСТАНА

Своевременно, к началу нового учебного года, как и было запланировано, выполнило свою «кинжальную миссию» Каракалпакское издательство «Билим». Им выпущено 42 различных наименования учебников для школ и средних специальных учебных заведений Каракалпакии и вузов республики.

Таким образом, на деле доказана целесообразность создания и расширения нового издательства, специализирующегося на выпуске учебно-методической литературы, различных пособий для учащейся молодежи. А сколько было споров вокруг создания этого издательства! Теперь издательство «Каракалпакстан», занимавшееся прежде этой деятельностью, перешло на крайнее — возможность работать в летние месяцы без аралов, занимаясь подготовкой к изданию книг самого широкого профиля и в первую очередь художественной литературы.

[УЗТАГ].

Спорт

ФУТБОЛ

ОСЛО. Олимпийская сборная СССР по футболу сохранила шансы на «путевку» в Барселону-92, выиграв в Кристансене у команды Норвегии — 1:0. Гол на 10 минуте забил Юрий Тишков.

Теперь у сборной СССР в этом отборочном олимпийском турнире, являющемся также составившим третью отборочной группы чемпионата Европы для молодежных команд (до 21 года), 4 очка после 4 встреч. Лидеры — итальянские футболисты — 6 очков. У норвежцев — 5. Всего одно очко у венгерской команды.

Наши олимпийцы предостоят еще встретиться со сборными Венгрии (26 сентября) и Италии (16 октября).

БОКС

Недешевое может обойтись экс-чемпион мира среди профессионалов по боксу американцу Майку Тайсону его участие в празднике, посвященном конкурсу «Мисс Близ Бьюти», сообщает агентство АР.

Организатор конкурса Мерис Андерсон заявил, что Тайсон вел себя развязно, приставал к участницам, чем подорвал престиж мероприятия. Ущерб Андерсон оценил в 21 миллион долларов, которые и требует с боксера через суд.

Кроме того, одна из участниц подала на Тайсона в суд, обвиняя его в изнасиловании. К нападкам против боксера присоединилась и прошлогодняя обладательница титула «Мисс Близ Америка» Роззи Джонс, потребовавшая от Тайсона за «оскорбительные предложения» 100 миллионов долларов.

Никогда не получается угодить зрителям экс-чемпиону мира по боксу среди профессионалов 41-летнему Ларри Холмсу, сообщает агентство Рейтер.

Вернувшись на ринг после длительного перерыва, Холмс в первом раунде нокаутировал Тима Андерсона и был осыпан поклонниками бокса, не получившими ожидаемого им зрелища. В следующем раунде Холмс в 10-раундовом бою одержал победу по очкам над Эдди Гонсалесом, но и тут зрители остались недовольными.

«Зрителям просто невозможно угодить, — сказал Холмс. — Им не нравятся нокауты в первом раунде, но они также осмивают боксера, победившего по очкам».

Кстати, в третьем поединке Холмс избрал средний вариант — нокаутировал своего противника Майкла Грира в четвертом раунде.

«НАРОДНОЕ СЛОВО» — ВАШ ВЕРНЫЙ СПУТНИК

Если вы хотите быть в курсе всего, что происходит в республике, стране, мире, — если вы хотите знать о работе государственных органов, депутатов всех уровней, их мнение по тем или иным вопросам, — если вам небезынтересно то, над какими проблемами работает Верховный Совет республики и местные Советы, как идет реализация законов и указов Президента Узбекистана,

если вы испытываете тревогу по поводу международных отношений, разного рода слухов, не обладая при этом правдивой информацией, — если вас интересуют политические и экономические реформы и связанные с ними изменения в социальной сфере, — если вам необходим совет квалифицированных специалистов, как жить в условиях рынка,

если вы хотите попытать перестроить свою жизнь и не знаете, с чего начать, — если у вас сложности с воспитанием детей и нужна помощь опытного психолога или педагога, — если с вами несправедливо поступили и за вас кому-то предстоит ВАС ПРОСТО НЕОБХОДИМО СТАТЬ ПОДПИСЧИ-

КОМ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ. «Народное слово» попытается решить ваши проблемы. Газета не всезнающа, но она настоянна. У нее есть еще одно преимущество — она молода, а значит, взгляд ее на жизнь чист, незамутнен ничем. Подписавшись на нее, вы приобретаете верного друга, который разделит радость и поможет в беде. Мы надеемся на нашу встречу в будущем году!

Учредитель: Верховный Совет Узбекской ССР

Народное СЛОВО

И. о. главного редактора Н.С.САДУЛЛАЕВ. Редакционная коллегия: А. А. АБДУЛЛАЕВ, Ф. Ю. АБДУРАХИМОВА, И. Г. ВОЛКОВ, С. С. ГУЛЯМОВ, Д. М. ГУЛЯМОВА, З. И. ЕСЕНБАЕВ, Л. П. КАЮМОВ, А. И. КОВАЛЕВ [ответственный секретарь], М. МУХАМЕДИУЛОВА, С. Ф. МУХИТИДИНОВ [ответственный секретарь], Т. И. НАЗАРОВ [зам. главного редактора], Э. К. НОРМУХАМЕДОВ, Л. И. ПАК [зам. главного редактора], Т. Р. ПИДАЕВ, М. РУЗИМАТОВ, А. Р. САИДОВ [первый зам. главного редактора], В. Н. СИГЕДИН, Ш. ТЕМУРОВ, Т. ХАБИЛОВ [технический редактор].

наш адрес: 700000, ТАШКЕНТ, ГСП, ЛЕНИНГРАДСКАЯ, 19

телефоны: 32-07-94, 33-12-52, 33-38-01.

Отпечатана в ордена Трудового Красного Знамени типографии издательства ЦК КП Узбекистана. Индекс 64610. Тираж: 14766.